

Археологические вести

— 21 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Archaeological news

21
(2015)

SAINT-PETERSBURG
2015

Археологические вести

21
(2015)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2015

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор), академик РАН В. Л. Янин,
академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвошинская (зам. главного редактора), О. И. Богуславский,
М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (ответственный секретарь), В. А. Лапшин, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шахметова

Рецензенты:

д. и. н. В. Е. Щелинский; к. и. н. В. Н. Седых

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. – 1992. –
Вып. 21 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. – 464 с., ил.

ISBN 978-5-86007-811-6

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск ежегодника «Археологические вести» 21 включены статьи, посвященные новейшим открытиям в области археологии, антропологии, палеозоологии, истории и культуры. В разделе «Новые открытия и исследования» впервые вводятся в научный оборот материалы памятников, исследованных в последние годы, в частности, стоянки раннего палеолита Байраки в Приднестровье, могильника Нартан скифской поры в Предкавказье, Давыдово-Никольского поселения бронзового века в бассейне Северного Донца (Луганская обл.), новой группы могильников, выявленных на западе Ленинградской обл., золотоордынского городища у с. Красный Яр в Астраханской обл. В ряде работ рассматриваются вопросы методики изучения, классификации и интерпретации отдельных категорий археологических находок. В разделе «Актуальные проблемы археологии» рассматриваются вопросы зарождения скотоводства на территории Абхазии, историко-географические аспекты развития скотоводства на западе Внутренней Азии, проблемы формирования древнерусской погребальной культуры Новгородской земли, анализируются сведения письменных источников о ранней истории гуннов и роль психосоциальных трансформаций в процессе неолитизации на Ближнем Востоке. В сборнике дан обзор новейших отечественных и зарубежных публикаций, представлены работы по истории науки. Среди авторов ежегодника – ученые из России, Украины, Беларуси, Молдовы и Абхазии.

The current issue of the annual «Arkheologicheskie Vesti» (Archaeological News) comprises 21 articles devoted to the most recent discoveries in the sphere of archaeology, anthropology, palaeozoology, history and culture. The section «New discoveries and researches» is the first scientific publication of materials from the sites investigated during last years, including the Early Palaeolithic camp-sites of Bayraki in Transnistria, the burial ground of Nartan of the Scythian period in the Ciscaucasia, Davydovo-Nikolskoye settlement-site of the Bronze Age in the Severskiy Donets River basin (Luhansk oblast), a new group of sites revealed in the west of Leningrad oblast, and a Golden Horde townsite near the village of Krasny Yar in Astrakhan oblast. A series of studies is concerned with problems of methodology of investigation, classification and interpretation of particular categories of archaeological finds. The section «Current problems of archaeology» considers questions about the origins of animal breeding in the territory of Abkhazia, historico-geographical aspects of the development of animal breeding in the west of Inner Asia, problems of the formation of the Old-Russian funerary culture in the Novgorod state. Also this section proposes analysis of information of written sources on early history of the Huns and the role of psychosocial transformations in the process of neolithisation in the Near East. This collection of articles also presents a review of the most recent national and foreign publications including studies in the history of archaeology. Among the authors of the yearbook there are scholars from Russia, Ukraine, Belarus, Moldova and Abkhazia.

Обложка:

Лицевая сторона – Находки с памятников I–VII вв. Ижорской возвышенности (к статье М. А. Юшковой).

Finds from sites of the 1st–7th century on the Izhora Plateau (To the article by M.A. Yushkova).

Обратная сторона – Разрез северо-восточной стенки раскопа (пунктиром отмечена нижняя граница слоя III) и положение археологических слоев: 1 – современная почва, 2 – палевоый суглинок, 3 – коричневая почва, 4 – красноцветная почва, 5 – гидроморфная почва зеленовато-желтого цвета с горизонтом ожелезнения в основании, 6 – пойменный аллювий, 7 – пойменный аллювий (пятнистый), 8 – старичные отложения, 9 – русловой аллювий (пляжная фация), 10 – русловой аллювий (переслаивание горизонтов и линз песка и гравия), 11 – коричневый песок с галькой и обломками конгломерата. Слои «лесс 2 и 3», которые отсутствовали в данном разрезе, выявлены в расчистке (к статье Н. К. Анисюткина, А. Л. Чепальги, С. И. Коваленко).

Section of the northeastern wall of the excavation (dotted line marks the lower boundary of layer III) and positions of the archaeological layers: 1 – modern soil, 2 – pale yellow loam, 3 – brown soil, 4 – red soil, 5 – hydromorphous greenish-yellow soil with a horizon of ferruginization in the base, 6 – floodplain alluvium, 7 – floodplain alluvium (spotted), 8 – glacial tills, 9 – fluvial alluvium (riverside fascia), 10 – fluvial alluvium (interlayering of horizons and lenses of sand and gravel), 11 – brown sand with pebbles and debris of conglomerate. Layers 'loess 2 and 3' were absent in this section but have been revealed during its clearing (To the article by N.K. Anisyutkin, A.L. Chepalyga, S.I. Kovalenko).

ISBN 978-5-86007-811-6

ISSN 1817-6976

© Институт истории материальной культуры РАН, 2015

© Коллектив авторов, 2015

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2015

© Редакционно-издательское оформление
ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Новые открытия и исследования

<i>Н. К. Анисюткин, А. Л. Чепалыга, С. И. Коваленко.</i> Предварительные итоги пятилетних исследований (2010–2014 гг.) древнейшей на территории Восточно-Европейской равнины многослойной стоянки раннего палеолита Байраки (Приднестровье)	11
<i>В. Е. Щелинский.</i> Трасологический метод изучения функций первобытных изделий: следы износа на орудиях, их интерпретация и информативные возможности	31
<i>Е. С. Ткач.</i> О подходах и возможностях исследования каменных боевых топоров эпохи неолита–бронзы	52
<i>А. А. Казарницкий, И. С. Туркина, Е. В. Белькевич, Н. В. Панасюк.</i> О методах сравнительного анализа погребального обряда и краниологических данных (на примере ямной культуры Северо-Западного Прикаспия)	65
<i>А. С. Пробейголова, К. И. Красильников.</i> Давыдо-Никольское поселение позднего бронзового века в среднем Подонцовье	75
<i>Ю. В. Марченко.</i> Обряд кремации в погребениях скифского времени могильника Нартан	88
<i>Г. М. Саргсян, А. В. Гнуни.</i> Новые данные о культе и религии в восточных областях Армении во второй–третьей четвертях I тыс. до н. э. (местные традиции и инокультурное влияние)	104
<i>Е. В. Грицик.</i> Реконструкция одной винодельни из Мирмекия	117
<i>Е. Ю. Яниш, А. К. Каспаров.</i> О костных остатках поселения архаического времени Березань в Северном Причерноморье (Украина)	124
<i>Е. А. Молев.</i> Жизнеобеспечение боспорского города Китея по археозоологическим данным (раскопки 1970–1995 гг.)	140
<i>О. В. Шаров, И. В. Палагута, С. В. Хаврин.</i> Анализ металла кладов римских монет в районе Копорья	148
<i>А. Г. Фурасьев.</i> Концешты: новые данные к характеристике «княжеского» комплекса рубежа IV–V вв.	162
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Древности Западной Ингрии I тыс. н. э.: новые материалы	176
<i>М. А. Юшкова.</i> Новая группа памятников I–VII вв. на юго-западе Ленинградской области	187
<i>В. В. Новиков, Н. В. Ениосова.</i> Снаряжение верхового коня из погребения 191 Центральной курганный группы второй половины X в. из Гнёздова: результаты комплексного исследования	199
<i>Н. В. Ениосова.</i> Техника изготовления и химический состав металла уздечных украшений из камерного погребения Ц-191 (Приложение I к статье В. В. Новикова и Н. В. Ениосовой)	223
<i>О. В. Орфинская.</i> Результаты анализа органических остатков седла из камерного погребения Ц-191 (Приложение II к статье В. В. Новикова и Н. В. Ениосовой)	228

<i>А. С. Дементьева.</i> Наконечники стрел для охоты на пушного зверя с территории Гнёздовского археологического комплекса	230
<i>В. М. Горюнова.</i> Новая западнославянская форма раннегончарной керамики на Рюриковом городище	238
<i>О. В. Григорьева.</i> Кресты-реликварии из княжеской резиденции на Рюриковом городище	246
<i>М. М. Савенкова.</i> Об одном из видов одежды в средневековом Новгороде (по материалам археологических раскопок)	261
<i>Е. М. Пигарёв.</i> Золотоордынское городище у с. Красный Яр Астраханской области	272
<i>Н. А. Плавинский.</i> Средневековая булава из собрания Национального Исторического музея Республики Беларусь	277
<i>А.В. Курбатов.</i> Сумки-омоньеры в русских средневековых городах	283

Актуальные проблемы археологии

<i>Т. В. Корниенко.</i> О возможностях применения психосоциального подхода в изучении доисторических сообществ (на примере исследований символических систем Северной Месопотамии эпохи раннего неолита)	292
<i>С. С. Миняев.</i> Письменные источники о ранней истории сюнну	304
<i>А. В. Соколов.</i> Историко-географические аспекты развития скотоводства запада Внутренней Азии и ее горного обрамления (Алтай, Саяны, Тянь-Шань)	328
<i>В. Ю. Соболев.</i> Древнерусская погребальная культура Новгородской земли: проблемы и особенности формирования	352

Обзоры и рецензии

Дискуссионные вопросы изучения палеолита Южного Подонья (И. В. Федюнин)	368
Обзор новых публикаций по проблемам хронологии и связей триалетской культуры Южного Кавказа (М. Б. Рысин)	374
Средняя и Центральная Азия в древнетюркскую эпоху: фундаментальный труд или компиляция? <i>Stark S.</i> Die Alttürkenzeit in Mittel- und Zentralasien. Archäologische und historische Studien. (Nomaden und Sesshafte, Band 6). Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2008. ISBN: 978-3-89500-532-9. 591 S. (Рец. Г. В. Кубарева)	394
Коллекция украшений из кургана Куль-Оба в собрании Государственного Исторического музея <i>Д. В. Журавлев, Е. Ю. Новикова, М. С. Шемаханская.</i> Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея. Историко-технологическое исследование. Труды ГИМ. 1914. Вып. 200. ISBN 978-5-89076-236-8. 349 с., 105 ил. (Рец. М. Ю. Вахтиной)	406
Возвращение из небытия <i>О. Б. Беликова.</i> Последняя экспедиция А. В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования (источниковедческий аспект). Томск: Изд-во Томского университета, 2014. ISBN 978-5-7511-2283-6. 570 с. 301 ил. (рец. Г. В. Длужневской †)	408

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ДЛЯ ОХОТЫ НА ПУШНОГО ЗВЕРЯ С ТЕРРИТОРИИ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

А. С. Дементьева¹

Данная статья посвящена находкам роговых тупых наконечников стрел (томаров) с территории Гнёздовского археологического комплекса. В статье подробно описана каждая находка, выявлены различные способы их изготовления и декорирования. Присутствие этих предметов в материалах Гнёздова, а также костные останки пушных зверей, говорят о высоком развитии в Гнёздове в X в. пушного промысла, сопряженного с использованием специального снаряжения – томаров.

This paper is devoted to finds of horn blunt arrowheads (tomari) from the Gnezdovo archaeological site. Here, every find is described in detail, different techniques of fabrication and decoration of these artefacts are distinguished. The presence of such objects among the materials from Gnezdovo, as well as the skeletal remains of fur animals found here, suggest the high development of fur hunting in Gnezdovo of the 10th century with the use of special outfit – tomari or blunt arrowheads.

*Ключевые слова: Гнёздово, пушной промысел, томары, Древняя Русь, косторезное ремесло.
Keywords: Gnezdovo, fur hunting, blunt arrowheads, ancient Rus, bone and antler working.*

Костяные и роговые цилиндры или усеченные конусы со сквозным отверстием встречаются на многих памятниках обширной территории Евразии. Однако относимые к различным видам изделий: рукоятям, муфтам, навершиям, шахматным фигурам и т. п., они не сразу привлекли к себе специальное внимание исследователей. Параллели подобному роду предметов мы находим в этнографии, в частности у тувинцев и хакасов, применявших их для битья мелких пушных зверьков (Вайнштейн, 1972. С. 190, рис. 22, 5; Патчаков, 1958. С. 30, рис. 14).

Впервые в археологической литературе данные находки были рассмотрены шведской исследовательницей И. Захриссон (Zachrisson, 1976). Сопоставив 4 скандинавские находки с этнографической коллекцией начала XX в., собранной в Нижнем Приобье, она пришла к выводу, что подобные предметы использовались в качестве наконечников стрел, или томаров, для охоты на пушного зверя не только жителями Сибири в сравнительно недавнее время, но и обитателями Скандинавии более 500 лет назад, так как некоторые из опубликованных И. Захриссон

наконечников относятся к XIV–XV вв. (Ibid. S. 119).

Еще две работы, основанные на археологическом материале, принадлежат отечественным исследователям. В 1993 г. была опубликована статья П. Г. Гайдукова и Н. А. Макарова о пушном промысле Древней Руси, написанная на основе находок из Белозерского могильника Нефедьево (Гайдуков, Макаров, 1993). Развитие этой темы мы находим в статье Л. И. Смирновой о томарах древнего Новгорода (Смирнова, 1994).

Сейчас атрибуция подобных предметов не вызывает сомнений, и авторы раскопок уверенно определяют томары в коллекциях и материалах различных памятников. Данная статья посвящена обзору томаров, обнаруженных во время раскопок на территории Гнёздовского археологического комплекса.²

Всего из Гнёздово происходит 10 находок: 4 найдены в погребениях и 6 – на поселении (табл. 1). Все предметы выполнены из плотного рога и изготовлены на токарном станке.

¹ Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. МГУ им. М.В. Ломоносова. Исторический факультет, кафедра археологии.

² Благодарю Тамару Анатольевну Пушкину за возможность использовать не опубликованные ранее находки из Гнёздова.

Таблица 1. Каталог находок

Table 1. Catalogue of finds

Номер по каталогу	Год	Контекст	Место находки	Место хранения	Номер п/о	Сохранность	Рис.
1	1882	Курганы	Л-105 / Сиз.-1882 г.	ГИМ	1538/386	фр-т, кальц-н	1, 1
2	1896, 1897	Курганы	Ц-78 / Сиз.-1896, 1897 гг.	ГИМ	241/135	фр-т, кальц-н	1, 4
3	1970	Курганы	Л-113	ГИМ	2542/38	фр-т, кальц-н	1, 3
4	1976	Курганы	Ц-148	МГУ	4	фр-т, кальц-н	1, 2
5	2003, 2006	Поселение	ЦГ-XXIV, ЦГ-XXV	МГУ	2003/56, 2006/2	фр-т, не кальц-н	1, 11
6	2008	Поселение	ЦГ-XXVI	МГУ	1	фр-т, кальц-н	1, 5
7	2008, 2009	Поселение	ЦГ-XXVI	МГУ	286, 1110, 1330	фр-т, кальц-н	1, 6
8	2009	Поселение	ЦГ-XXVI	МГУ	467	фр-т, не кальц-н	1, 12
9	2009	Поселение	ЦГ-XXVI	МГУ	1013	фр-т, кальц-н	1, 10
10	2011	Поселение	ЦГ-XXVI	МГУ	2500, 2901, 2931	фр-т, кальц-н	1, 7–9

Примечание: Л – Лесная группа курганов, Ц – Центральная группа курганов, ЦГ – Центральное городище, Сиз. – В. И. Сизов

Находки из Гнёздова дошли до нас в очень плохой сохранности. Все томары сохранились фрагментарно. Восемь из 10 находок повреждены огнем, и только два предмета не подвергались воздействию огня, а потому только они могут дать нам точные размеры и форму. Размеры остальных томаров могут быть приняты с большой долей условности, так как рог под действием огня сильно деформируется.

Все гнёздовские томары имеют правильную форму с разным углом наклона внешних стенок (табл. 2). В 6 случаях (Кат. 1, 2, 5, 6, 7, 8) можно утверждать, что они были сделаны в виде перевернутого усеченного конуса, расширявшегося к ударной площадке (место столкновения при падении томара в цель). Остальные близки по форме к цилиндру (Кат. 3, 4, 9, 10).

Таблица 2. Форма находок

Table 2. Shape

Номер по каталогу	Форма	Изгиб стенок	Изгиб ударной площадки	Изгиб пятки	Форма отверстия
1	перев. усеч. конус	прямые	вогнутая	неизвестно	пулевидное
2	перев. усеч. конус	прямые	неизвестно	неизвестно	пулевидное
3	цилиндрическая	прямые	неизвестно	неизвестно	пулевидное
4	цилиндрическая	прямые	вогнутая	плоская	цилиндрическое
5	перев. усеч. конус	вогнутые	плоская	неизвестно	цилиндрическое
6	перев. усеч. конус	вогнутые	плоская	плоская	цилиндрическое
7	перев. усеч. конус	прямые	неизвестно	вогнутая	цилиндрическое
8	перев. усеч. конус	вогнутые	низкий усеченный конус	плоская	перев. усеч. конус
9	цилиндрическая	прямые	плоская	неизвестно	пулевидное
10	цилиндрическая	прямые	вогнутая	неизвестно	цилиндрическое

Изгиб внешних стенок не зависит от угла их наклона: встречаются как прямые, так и вогнутые. Ударная площадка бывает выпуклой в виде низкого усеченного конуса или имеет сегментовидное сечение, может быть плоской либо во-

гнутой. Пятка (тыльная сторона томара) чаще всего плоская, лишь в одном случае (Кат. 7) видно, что она слегка вогнутая.

Отверстия у всех находок сквозные. Из 8 определенных – 5 отверстий – цилиндрические

(Кат. 4, 5, 6, 7, 10); одно – расширяется к ударной площадке (Кат. 8). На 4 находках отверстие имеет форму, которая не отмечена на томарах, найденных на других памятниках. Отверстие у этих наконечников пулевидное: цилиндрическое возле пятки, плавно сужающееся к ударной площадке (Кат. 1, 2, 3, 9).

И. Захриссон отмечала у скандинавских находок углубления по внешнему краю ударной площадки (Zachrisson, 1976. S. 118). Ссылаясь на исследователя К. Вилкуну (K. Viikuna), И. Захриссон предполагает, что такие нарезки

делались для того, чтобы стрела вращалась во время полета и благодаря этому летела более точно (Ibid. S. 117). Гнёздовские томары таких пропилов не имеют.

Размеры гнёздовских находок колеблются в следующих пределах (Табл. 3. 1, 2): высота – 21–31 мм; диаметр ударной площадки – 18–24 мм; диаметр пятки – 11–17,5 мм; диаметр отверстия – 5–11,5 мм. Толщина стенок колеблется от 7,8 мм максимально в верхней части до 1,8 мм минимально в нижней части.

Таблица 3.1. Размеры находок

Table 3.1. Sizes

Номер по каталогу	Высота, мм		Диаметр верхней части, мм		Диаметр пятки, мм		Диаметр отверстия, мм	
	неполная	25	полный	18	полный	11	полный	5
1	неполная	27	вероятный	15	вероятный	15	вероятный	9
2	неполная	19	неизвестно	–	неизвестно	–	неизвестно	–
3	полная	28	полный	16,5	неизвестно	–	полный	8
4	неполная	23	полный	26,5	неизвестно	–	полный	9
5	полная	31	вероятный	17	неизвестно	–	вероятный	6,5
6	неполная	23	неизвестно	–	неизвестно	–	полный	9
7	полная	21	полный	24	вероятный	17,5	полный	11,5
8	неполная	8	неизвестно	–	неизвестно	–	неизвестно	–
9	неполная	12	неизвестно	–	неизвестно	–	неизвестно	–
10	неполная	12	неизвестно	–	неизвестно	–	неизвестно	–

Примечание. Размер «полный» дается в случае полностью сохранившейся конструктивной части предмета. «Неполный» размер – измерения сохранившегося фрагмента. Размер «вероятный» – реконструируемый на основании сохранившейся части предмета. «Неизвестно» – если сохранность предмета не позволяет сделать промеры той или иной конструктивной части предмета.

Таблица 3.2. Размеры находок. Толщина стенок

Table 3.2. Sizes. Thickness of the walls

Номер по каталогу	Толщ. стенок/верх, мм	Толщ. стенок/середина, мм	Толщ. стенок/низ, мм
1	7,1	3,6	–
2	–	3	–
3	5,6	4,5	–
4	4,1	4,1	4,1
5	7,8	6,1	–
6	5	3,2	3
7	–	4,3	1,8
8	7,2	5,6	4,1
9	–	–	–
10	7	5,4	–

На всех гнёздовских томарах видны следы изготовления на токарном станке – тонкие концентрические линии, оставшиеся от резца. Орнамент в большинстве случаев наносился также во время изготовления, что давало возможность

провести четкие, ровные линии. На двух находках орнамент нанесен после его изготовления, от руки, с помощью резца или ножа. На гнёздовских находках прослеживается несколько видов орнамента (табл. 4). На основании формы, раз-

меров и орнамента гнёздовские находки можно разделить на группы:

1. Томары узких пропорций, с тонкими или средней толщины стенками (1,8–5 мм), поверхность томара выточена на станке уступами. Такой способ декорирования использован на двух предметах (рис. 1, 1, 2) (Кат. 1, 4). На предмете из кургана Л-105 / Сиз.-1882 г. эти уступы более ярко выражены, тогда как на томаре из кургана Ц-148 уступы приняли вид валиков (возможно, на это повлиял наклон внешних стенок томара). Такой способ декорирования томаров за пределами Гнёздова пока неизвестен.

2. Томары узких пропорций, с тонкими или средней толщины стенками (1,8–5 мм), с узором из сгруппированных врезных кольцевых линий. Линии сгруппированы по 2, 3, 5 или по 3–4 на одном предмете (рис. 1, 3–6) (Кат. 2, 3, 6, 7). Такой узор нанесен на всю поверхность томара на

токарном станке. Узор из группированных врезных линий – наиболее распространенный не только среди гнёздовских находок (4 предмета), но и на находках с других памятников и других регионов – Норвегия (*Zachrisson, 1976*), Новгород (*Смирнова, 1994*), Нефедьево (*Гайдуков, Макаров, 1993*), Попово на Каргополье (*Макаров, 1982. С. 82, 83*), Тимерёво (Ярославское Поволжье..., 1963. Рис. 6, 4; 8, 29), Киев (*Сергеева, 2011. Табл. 59, 1–15*), Смоленск (*Асташова, 1993. Рис. 1, 3*).

3. Томары со стенками средней толщины (5,4–7 мм) и узором, нанесенным от руки и представляющим собой поясик кривой решетки по верхнему краю томара, и узором на поверхности внешней стенки (рис. 1, 7–10). На фрагментах одного томара от пояска отходят треугольники, направленные вершинами вниз и заполненные кривой решеткой из тонких линий

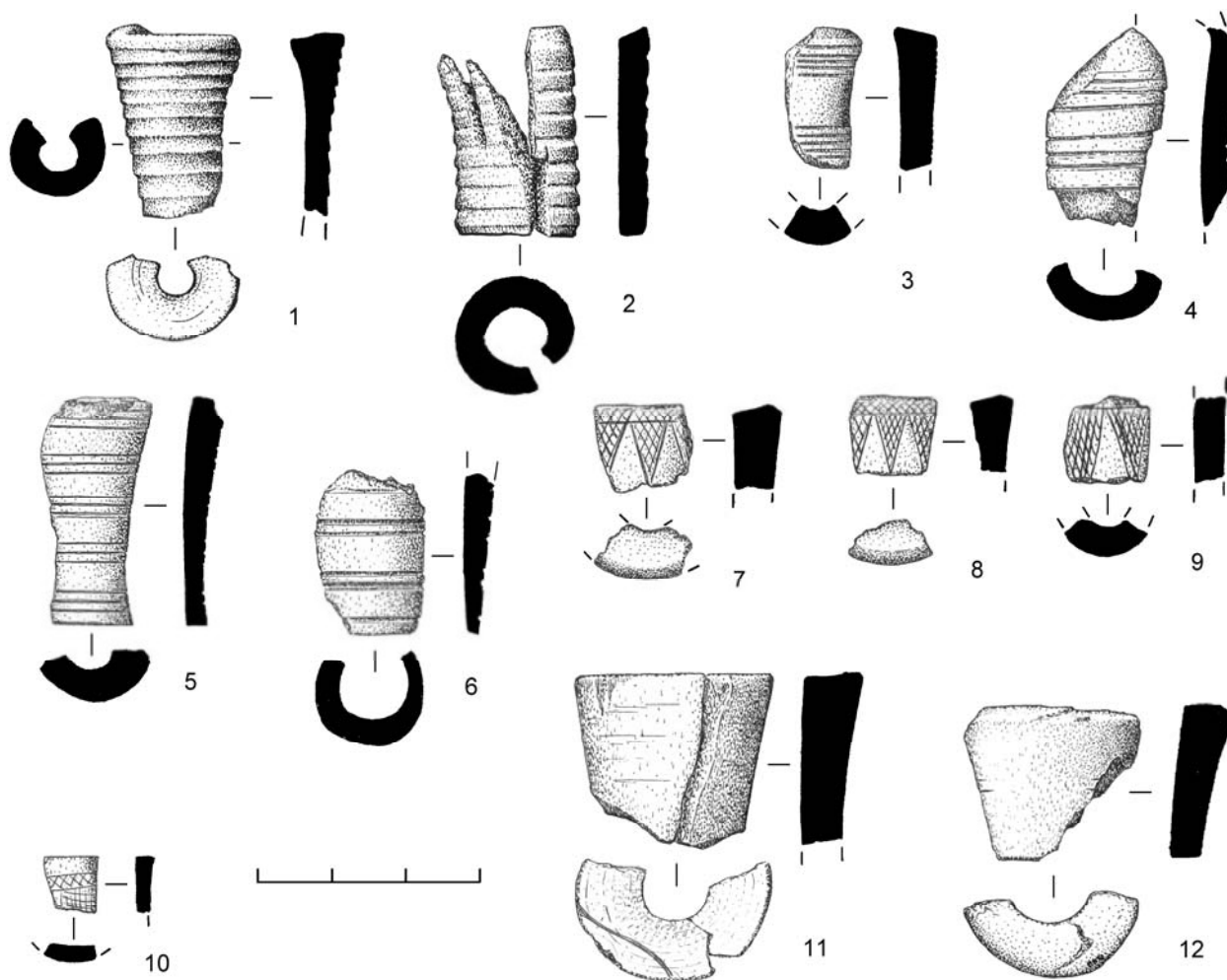

Рис. 1. Томары с территории Гнездовского археологического комплекса. Рисунки автора.

Fig. 1. Blunt arrowheads (*tomari*) from the Gnezdovo archaeological complex. Drawings by the author.

(рис. 1, 7–9). На другом, от которого сохранился лишь маленький обломок, от пояска отходит зона прямой сетки-решетки (вполне возможно, что это также часть заполнения какой-то геометрической фигуры, как на первом предмете) (рис. 1, 10). Такой узор встречается на томарах в материалах других памятников, в том числе на одном – в Ростове Великом (Леонтьев, 1996. Рис. 56, 4).

Таблица 4. Орнамент на находках
Table 4. Decoration

Номер по каталогу	Орнамент	Число линий в группах	Зона расположения орнамента	Ширина врезных линий, мм
1	выточенные уступы, расширяющиеся кверху		по всей поверхности	–
2	группы кольцевых врезных линий	3 и 4	по всей поверхности	0,6
3	группы кольцевых врезных линий	5	по всей поверхности	0,3
4	выточенные валики		по всей поверхности	1,8
5	нет			–
6	группы кольцевых врезных линий	3	по всей поверхности	0,2
7	группы кольцевых врезных линий	2	по всей поверхности	0,7
8	нет			–
9	поясок косой решетки, сетка		по всей поверхности ?	0,1
10	поясок косой решетки, треугольники с косой решеткой		по всей поверхности?	0,1

Четыре из 10 гнёздовских находок происходят из погребений. Все они совершены по обряду трупосожжения. В двух курганах были погребены мужчины (Л-113 и Ц-148), два кургана из дореволюционных раскопок содержали парные погребения. Определить в них место положения томаров относительно тела погребенного невозможно, но, вероятнее всего, они относились к мужскому сопроводительному инвентарю.

П. Г. Гайдуков и Н. А. Макаров отмечают, что все находки томаров из Нефедьево происходят из мужских погребений. Если в погребение были положены и обычные стрелы с железными черешковыми наконечниками, то стрелы с роговыми томарами помещались вместе с ними, т. е. находились в одном колчане и являлись важной частью мужского снаряжения (Гайдуков, Макаров, 1993. С. 180).

По типологии Л. И. Смирновой, составленной на основании большой коллекции томаров из Новгорода, гнёздовские находки относятся к типу 1а, появившемуся в Новгороде раньше других – в X в. – и просуществовавшему наиболее долго – вплоть до XV в. (Смирнова, 1994.

4. В Гнёздово найдено два неорнаментированных томара (Кат. 5, 8) с четко выраженной формой в виде перевернутого усеченного конуса с толстыми стенками (4,1–7,8 мм) (рис. 1, 11, 2). Аналогичные предметы встречены в Новгороде (Смирнова, 1994) и Киеве (Сергеева, 2011. Табл. 59, 1–15).

С. 152). Причем для X в. характерны томары вытянутых пропорций, тогда как в XI в. наряду с ними встречаются более низкие и с более толстыми стенками. Гнёздовские томары на основании других находок в погребениях: круговой керамики (Л-113, Ц-148), овальным фибулам типа 51, по Я. Петерсену, (Л-105 / Сиз. 1882 г.), разноплечной фибуле IV A:1 по типологии Г.-Б. Эгерд (Ц-78 / Сиз. – 1896–1897 гг.), датируются X в., тяготея к его второй половине, – началом XI в. (Каменецакая, 1977; Jansson, 1985; Aagård, 1984. S. 108).

Наличие в гнёздовских погребениях с томарами вещей скандинавского облика (овальные фибулы; ременной распределитель для узды, украшенный орнаментом в стиле Боррэ; равноплечная фибула) указывает на связь погребенных со скандинавской культурой.

Применялись различные способы крепления рогового наконечника на древке. Древко могло расширяться, а потом резко сужаться, образуя упор, препятствующий движению томара дальше по древку. Кроме того, томары могли расклиниваться с помощью железного или дере-

вянного клина, а также для более плотного закрепления наконечника на стреле использовалась береста, обернутая вокруг древка (*Смирнова*, 1994. С. 148). Безусловно, наконечники могли дополнительно закрепляться с помощью клея.

Гнёздовские находки не дают нам информации о том, как они крепились на древке. Древки ни в одном случае не сохранились, следов расклинивания не видно. Томары из погребений сильно пострадали от огня, как и некоторые находки с городища. Что касается необожженных томаров, найденных во фрагментах на городище, можно предположить, что они, закрепленные с помощью клина, при ударе стрелы о твердую поверхность лопнули из-за возникшего при расклинивании излишнего напряжения материала.

На данный момент нельзя сказать, были ли томары изготовлены на территории Гнёздовского поселения или нет. С одной стороны, жители Гнёздова располагали необходимым сырьем. С другой – в культурном слое слишком мало отходов и заготовок, которые бы свидетельствовали о высоком уровне косторезного дела, и особенно – о наличии у местных мастеров токарного станка.

Предназначение стрелы с тупым наконечником – сохранить шкурку пушного зверя от повреждений. Такая стрела не застревала в теле животного или птицы и не ломалась при падении вместе с ним с дерева. Томары еще называют беличьими стрелами, так как их, по некоторым данным, использовали для охоты на белок. В то же время П. Г. Гайдуков и Н. А. Макаров приводят мнение охотоведа В. Барщевского, считавшего подобные стрелы слишком крупными для охоты на белку и куницу. По его мнению, стрелы с тупыми наконечниками использовались для охоты на бобра, чей мех высоко ценился (*Гайдуков, Макаров*, 1993. С. 180). Л. И. Смирнова считает, что томары использовали для охоты на белку, соболя, куницу, горностая и боровую птицу, а также для сбивания с ветвей подстреленной дичи (*Смирнова*, 1994. С. 149).

В Гнёздово были обнаружены костные останки следующих диких животных: медведь и косуля, бобр, куница, заяц, лисица (*Кириллова*, 2007. С. 117). Охота на медведя и козулю вряд ли велась с помощью стрел с костяным наконечником, а вот остальные животные могли быть предметом интересов охотников за мехом.

Наконечники стрел из кости и рога усеченно-конической и цилиндрической формы были не единственным вариантом исполнения стрел для охоты на пушного зверя из органических материалов. Кроме наконечников со сквозным насадом во многих памятниках известны втульчатые наконечники из кости и рога с заостренным концом. В качестве тупых наконечников стрел могли использоваться железные цилиндры, обнаруженные в погребениях Нефедьевского могильника, лежавшие вместе с простыми стрелами и со стрелами с тупыми наконечниками (*Гайдуков, Макаров*, 1993. С. 181).

Безусловно, не все предметы в виде обойм применялись в качестве наконечников стрел для охоты на пушного зверя. Однако можно утверждать, что предметы правильной цилиндрической и усеченно-конической формы, особенно роговые, выточенные на токарном станке со сквозным отверстием, подходящим для насаживания на древко, имели именно такое назначение.

Гнёздовские находки имеют широкий круг аналогий, связанный преимущественно с северной частью и лесной зоной Восточной Европы. В Северной Европе, в Скандинавии они не слишком часты. Основная масса находок концентрируется в северных и центральных регионах Восточной Европы.

Находки тупых наконечников стрел были обнаружены в Старой Ладобе (*Давидан*, 1966. С. 112–113. Рис. 4, 10, 11; 6, 5; *Иванова И., Иванова Н.*, 2012. С. 138, 139, рис. 13); в могильнике Попово X–XI вв. в верховьях р. Онеги (*Макаров*, 1982. С. 82, 83); в могильнике Нефедьево (*Гайдуков, Макаров*, 1993); в Белоозере (*Захаров*, 2004. С. 219, рис. 231, табл. 348); в погребениях Ярославского Поволжья (Ярославское Поволжье..., 1963. Рис. 6, 4; 8, 29); в Ростове Великом (*Леонтьев*, 1996); в Смоленске (*Асташова*, 1993. Рис. 1, 3); в Полоцкой земле (*Мядзведзева*, 2005. С. 105, рис. 5, 9–13). Отдельные находки происходят из слоев Булгара (*Закирова*, 1988. Рис. 103) и Старой Рязани (*Монгайт*, 1955).

В южных землях найдено сравнительно немного томаров. Однако, например, в Киеве и Саркеле есть похожие предметы, в том числе и выточенные на токарном станке, цилиндрической и усеченно-конической формы, с врезным кольцевым узором (*Сергеева*, 2011. Табл. 59, 1–15; *Флерова*, 2001. Рис. 11).

Проведенный анализ гнёздовской коллекции тупых наконечников стрел, найденных как на

поселении, так и в погребениях, позволяет утверждать, что в Гнёздово в X в. был развит пушной промысел, являвшийся одной из отраслей хозяйства.

Роговые томары, выточенные на токарном станке, имеют северное происхождение, которое трудно на данный момент связать с каким-либо отдельным регионом, а скорее имеют общеславянскую традицию, распространившуюся по обширной территории Центральной и Восточной Европы и Сибири.

- Асташова*, 1993 – *Асташова Н. И.* Костяные изделия средневекового Смоленска // Средневековые древности Восточной Европы / Отв. ред. Н. Г. Недошивина. М., 1993 (Труды ГИМ; Вып. 82).
- Вайнштейн*, 1972 – *Вайнштейн С. И.* Историческая этнография тувинцев: Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972.
- Гайдуков, Макаров*, 1993 – *Гайдуков П. Г., Макаров Н. А.* Новые археологические материалы о пушном промысле Древней Руси // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Материалы науч. конф. (Новгород, 26–28 января 1993 г.). Новгород, 1993. Вып. 7.
- Давидан*, 1966 – *Давидан О. И.* Староладожские изделия из кости и рога // АСГЭ. Л., 1966. Вып. 8: Эпоха бронзы и раннего железа. Славяне.
- Закирова*, 1988 – *Закирова И. А.* Косторезное дело Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М., 1988.
- Захаров*, 2004 – *Захаров С. Д.* Древнерусский город Белоозеро. М., 2004.
- Иванова И., Иванова Н.*, 2012 – *Иванова И. В., Иванова Н. Ю.* Коллекция костяных изделий Ладоги (по материалам из раскопа близ Варяжской улицы в пос. Старая Ладога) // Археологические вести. СПб., 2012. Вып. 18.

- Каменеукая*, 1977 – *Каменеукая Е. В.* Керамика IX–XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.
- Кириллова*, 2007 – *Кириллова И. В.* Остеологические материалы из культурных слоев Гнёздова: новые данные // Гнёздово. Результаты комплексных исследований памятника: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Мурашева. СПб., 2007.
- Леонтьев*, 1996 – *Леонтьев А. Е.* Археология мери: К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996.
- Макаров*, 1982 – *Макаров Н. А.* Средневековый могильник на Каргополье // Славяно-русская археология. М., 1982 (КСИА; № 171).
- Монгайт*, 1955 – *Монгайт А. Л.* Старая Рязань. М., 1955 (МИА; № 49).
- Мядзведзева*, 2005 – *Мядзведзева В. У.* Вытворчаць касцяных прадметаў Полацкай зямлі // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2005. Вып. 9: Древности Беларуси (железный век и средневековье).
- Патачаков*, 1958 – *Патачаков К. М.* Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом: XVII–XIX вв. Абакан, 1958.
- Сергеева*, 2011 – *Сергеева М. С.* Косторізна справа у Стародавньому Києві. Київ, 2011.
- Смирнова*, 1994 – *Смирнова Л. И.* Еще раз о тупых стрелах (к вопросу об охотничьем промысле в средневековом Новгороде) // Новгород и Новгородская земля. История и археология: Материалы науч. конф. (Новгород, 26–28 января 1994 г.). Новгород, 1994. Вып. 8.
- Флерова*, 2001 – *Флерова В. Е.* Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: искусство и ремесло. СПб., 2001.
- Ярославское Поволжье...*, 1963 – *Ярославское Поволжье X–XI вв. по материалам Тимерёвского, Михайловского и Петровского могильников / Ред. А. П. Смирнов. М., 1963.*
- Aagård*, 1984 – *Aagård G.-B.* Gleichartige Spangen // Birka. II: 1. Systematische Analysen der Gräberfunde. Stockholm, 1984.
- Jansson*, 1985 – *Jansson I.* Ovala spännbucklor. En studie av vikingatida standadsmysken med utgångspunkt från Björkö-fyndet. Uppsala, 1985.
- Zachrisson*, 1976 – *Zachrisson I.* Medeltida ekorrpilar? // Fornvännen. 1976. N 71.

Blunt arrowheads from Gnezdovo

A. S. Dementieva

Bone and horn cylinders or truncated cones with a through channel inside are found at many sites throughout the vast territory of Eurasia. They often are called muffs, handles, checkmate figures etc.

These objects are known in ethnography of Tuvinians and Khakassians who employed them for hunting small fur animals (*Вайнштейн*, 1972, p. 190, Fig. 22, 5; *Патачаков*, 1958, p. 30, Fig. 14).

The Swedish researcher Inger Zachrisson (*Zachrisson*, 1976) was the first who noted them. She compared the Swedish finds of the 14th–15th centuries with the items of an ethnographic collection of the early 20th century.

The Russian scholars P. G. Gaydukov and N. A. Makarov published an article about the fur hunting in Old Rus basing on the finds from the burial ground of Nefedyevo in Belozerye (*Гайдуков, Макаров*, 1993). This subject was continued in the paper by L. I. Smirnova concerned with *tomari* or blunt arrowheads of ancient Novgorod (*Смирнова*, 1994).

The attribution itself of these objects raises no doubts. The authors of the archaeological excavations identify with confidence the *tomari* in collections from different sites.

In Gnezdovo, 10 blunt arrowheads have been found. All these objects were carved from dense

horn using lathes. This article presents a detailed description of each find.

The finds of blunt arrowheads prove the practice of fur hunting among the residents of Gnezdovo of the 10th century. As suggested by analysis of the Gnezdovo osteological collection, beaver, marten, hare and fox may have been the subjects of hunting (Кириллова, 2007. С. 117).

By now, it is difficult to name the region of the provenance of the horn *tomari*. Apparently they belong to the general northern tradition distributed throughout the vast territories of Central and Eastern Europe and Siberia.